

Когда сознание вернулось к Лин Шаоцзэ, он обнаружил себя в белоснежном смокинге, стоящим посреди банкетного зала с полупустым бокалом красного вина в правой руке.

«Что за чертовщина? Разве я не должен быть мёртв?».

Даже если бы его чудом удалось реанимировать, с таким серьёзным пороком сердца он обязан был бы сейчас находиться в реанимации под капельницами, а не на каком-то светском рауте.

Голова закружилась, и воспоминания нахлынули потоком. Они казались знакомыми, но в то же время были новыми.

Лин Шаоцзэ едва заметно пошатнулся. Ему требовалось время, чтобы прийти в себя.

— Сэр, вы перебрали? — К нему поспешил официант, деликатно поддерживая за локоть. — Позвольте проводить вас в гостиную для отдыха?

Лин Шаоцзэ поднял глаза, и его губы растянулись в фирменной «убийственной» улыбке:

— Благодарю, но я справлюсь. Не подскажите, где здесь уборная и чёрный выход?

Лицо юноши было поразительно красивым. Глаза цвета спелого персика с лёгкой дымкой хмеля искрились влажным блеском, а чуть покрасневшие уголки добавляли образу опасного обаяния. Когда он улыбался, становилось трудно дышать.

Ошеломлённый официант замер на секунду, затем указал точное направление.

— Благодарю вас. — Лин Шаоцзэ поставил бокал на поднос и стремительно направился к уборной.

Умывальник встретил его холодным блеском хромированных кранов. Лин Шаоцзэ тщательно вымыл руки, затем сложил ладони лодочкой и сделал несколько глотков ледяной воды, пытаясь разбавить алкоголь в желудке. Когда он плеснул воду на лицо, жар от вина наконец начал отступать.

Зеркало отражало знакомые, но как будто чужеродные черты. Те же ясные глаза, тот же прямой нос, но кожа теперь была здорового персикового оттенка, а не мертвенно-бледной, как в прошлой жизни.

Прошлой жизни...

Воспоминания нахлынули волной. Прежний Лин Шаоцзэ — избалованный молодой господин из

богатейшей семьи, запертый в золотой клетке из-за врождённого порока сердца. Родители запрещали ему всё: спорт, путешествия, любые яркие эмоции. Его существование напоминало жизнь фарфоровой куклы за стеклянной витриной.

Когда Лин Шаоцзэ скучал, он развлекал себя чтением всевозможных мелодраматических веб-романов. В последнее время особенно популярными стали романы о переселении души, и он специально искал истории, где главного героя звали так же, как его. И вот ирония судьбы — он действительно оказался в теле своего тезки.

Но каково же было его удивление, когда он понял, что попал в мелодраматический межзвёздный роман о деторождении, который недавно читал — «Белый лунный свет возрождается в межзвёздном злом юном господине». Причём в роли самого нелепого персонажа — Лин Шаоцзэ, жалкого второстепенного героя, который был лишь бледной тенью возлюбленного главного героя, того самого «белого лунного света».

Сюжет романа разворачивался вокруг главного героя Сун Цинхэ — малоизвестного актёра в мире развлечений. В своей первой жизни он презрительно отверг ухаживания Хэ Юйтэна, легкомысленного наследника, который полагался только на влияние своей семьи, и выбрал скромного старшеклассника. Они прожили вместе семь лет, в течение которых Сун Цинхэ жертвовал карьерными возможностями и ресурсами ради своего возлюбленного, в итоге полностью уйдя из индустрии развлечений, чтобы стать идеальным супругом.

Но в день, когда его парень получил награду за лучшую мужскую роль, а Сун Цинхэ готовился объявить об их свадьбе, он неожиданно вернулся домой раньше и застал любимого в их собственной спальне, в той самой постели, где они столько раз любили друг друга, в объятиях другого мужчины. И что хуже всего — этим мужчиной оказался его лучший друг.

Ослеплённый яростью, Сун Цинхэ убил и неверного любовника, и предавшего друга, а затем покончил с собой. И вот он переродился — ровно за семь лет до трагедии, когда только начинал отношения с этим подлецом.

Естественно, переродившись, Сун Цинхэ немедленно разорвал эти отношения и жестоко отомстил как бывшему возлюбленному, так и коварному другу. Теперь он сделал другой выбор — обратил внимание на Хэ Юйтэна, своего настойчивого поклонника. Да, тот был известным ловеласом с репутацией негодяя и бесконечной чередой любовников, но по крайней мере его чувства к Сун Цинхэ были искренними. А главное — с таким влиятельным покровителем никому не известный актёр мог быстро взлететь по карьерной лестнице.

Так началась их история — перерождённый Сун Цинхэ постепенно превращал ветреного Хэ Юйтэна в верного «щенка» любви, преданного только ему.

Что же касается Лин Шаоцзэ... Он был живой пародией на того самого «белого лунного света» Хэ Юйтэна — Сун Цинхэ. Их лица были похожи на три четверти, а то и на все четыре. Но если Сун Цинхэ сравнивали с холодным, неприступным снежным лотосом, цветущим на горных вершинах, то Лин Шаоцзэ был подобен пышной алой розе — яркой, соблазнительной,

лишённой всякого благородства.

Младше Хэ Юйтэна на год, Лин Шаоцзэ влюбился в него с первого взгляда и начал настойчиво добиваться его внимания. Если бы не статус его отца-нувориша, в распоряжении которого была целая шахта, и аристократическое происхождение покойной матери, он бы давно сделал Лин Шаоцзэ своим любовником без всяких обязательств.

Хэ Юйтэн хоть и принадлежал к могущественному клану Хэ, но, будучи младшим сыном, на него не возлагали особых надежд.

Боясь, что физическая близость повлечёт за собой необходимость брать на себя ответственность, Хэ Юйтэн годами водил Лин Шаоцзэ за нос, не давая ни надежды, ни твёрдого отказа. Поскольку он не мог быть с Сун Цинхэ, присутствие рядом кого-то, хотя бы отдалённо напоминающего объект его желаний, было неплохим утешением.

Но Лин Шаоцзэ, недолго думая, перешёл все границы. Он подмешал в вино афродизиак и явился в гостиную на втором этаже, чтобы предложить себя Хэ Юйтэну. А такой человек, как Хэ Юйтэн, никогда не отличавшийся высокими моральными принципами, конечно же, не отказался от столь заманчивого предложения.

Лин Шаоцзэ наивно полагал, что после близости у Хэ Юйтэна не останется выбора, кроме как жениться на нём. И, надо признать, он почти добился своего.

Тот бокал с коктейлем из вина и вещества привёл к пьяной ночи страсти. Одна ночь превратилась в две, затем в несколько месяцев тайных встреч. А потом Лин Шаоцзэ совершил необратимое — тайно сделал операцию по модификации тела, позволяющую мужчинам беременеть. Когда тест показал две полоски, он уже видел себя официальным супругом наследника Хэ. Беременность стала его козырной картой, позволив получить статус неофициального жениха. Свадьбу назначили на период после родов.

Но судьба оказалась безжалостна. Незадолго до рождения ребёнка страшная авария унесла жизни обоих...

После перерождения Сун Цинхэ не захотел подвергнуть себя этой операции. Он боялся, что это исказит его фигуру и затормозит карьеру. К тому же он переживал, что дети, рожденные через искусственную матку, могут оказаться не такими талантливыми, как те, кто приходит в этот мир естественным путем. Поэтому он ждал неподалёку от места, где в прошлой жизни произошла трагедия. Ему удалось спасти Лин Шаоцзэ... Или, точнее, ребёнка в его утробе.

Это был выбор между жизнью и смертью. Спасти родителя или спасти ребёнка. Если бы они решили спасти Лин Шаоцзэ, ребёнок бы погиб. Если бы выбрали ребёнка — обрекли Шаоцзэ на смерть.

К тому времени Хэ Юйтэн уже два-три месяца тайно встречался с переродившимся Сун

Цинхэ, своей «официальной» белой луной, но ещё не признался в этом Лин Шаоцзэ, который был на позднем сроке беременности и вот-вот должен был родить.

Хэ Юйтэн уже порядком устал от Лин Шаоцзе. Он навязался ему, используя беременность как рычаг давления, чтобы принудить к браку. Он ломал голову, как разорвать помолвку, не обидев влиятельную семью Лин.

В такой критический момент Сун Цинхэ оставил выбор за Хэ Юйтэном. Без колебаний тот решил спасти ребёнка.

<http://bllate.org/book/12916/1134059>